

Экран и сцена - 1994 -
12-19 мая (№ 17-18) - с. 16.

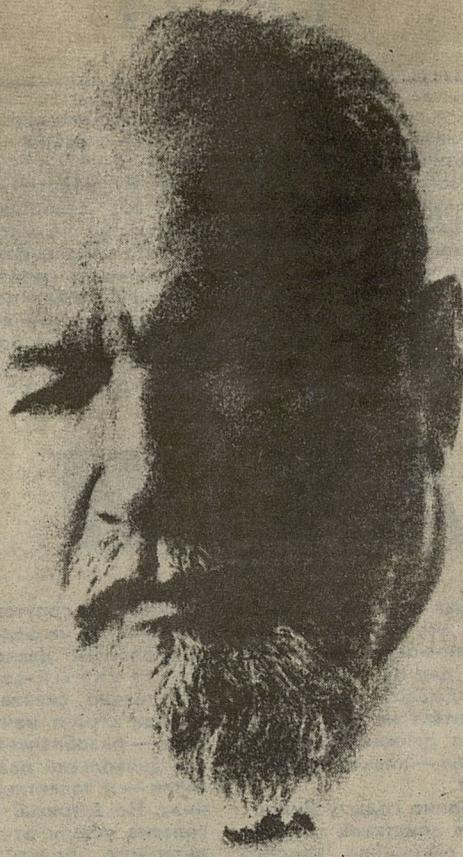
Публикуемый здесь материал хранится в архиве Немирович-Данченко в музее МХАТ. Он подготовлен как приложение к тому воспоминаний великого режиссера в давно задуманном собрании его театрального наследия.

Немирович-Данченко не вел дневника из месяца в месяц, но время от времени брал свежую тетрадь, чтобы вскоре ее оставить. Он не фиксировал события, разве что конспективно (смотри запись от 29 августа 1939 года). Фиксировал впечатления. Он всегда был внимательным человеком — в буквальном смысле этого слова, то есть умеющим слушать. И смотреть. Любил чужое творчество — оно его волновало и вызвало встречный ток образов. Любил природу — мог бы применить к себе слова, которые говорят в «Чайке»: о том, как природа волнуется, как вызывает желание тоже творить.

Последняя тетрадка начата была совсем старым и недавно овдовевшим человеком. Ему было 80. Ему было холодно с людьми и он боялся, что, может быть, он сам холоден и сух. Но он не был холоден.

Впрочем, зачем долго представлять эти записи. Наверное, они сами до вас дойдут в своей сути. А если не дойдут, то что уж я могу поделать.

Публикация
Инны СОЛОВЬЕВОЙ.

Вл. НЕМИРОВИЧ-ДАНЧЕНКО: «НИЧТО В ЖИЗНИ НЕ ТРЕБУЕТ БОЛЬШЕГО ВНИМАНИЯ, ЧЕМ ВЕЩИ, КАЖУЩИЕСЯ ЕСТЕСТВЕННЫМИ»

Музей «Прадо» в Женеве. Испанские короли знали толк в живописи... Гойя и Лусентес. Родился в Арагоне в 1746, умер в Бордо, 1828.

Дочего пустые рожи Карла IV, его чванной жены, розовых старух.

Очень хороший портрет, годный для Пиковой дамы. Она не то что урод, а острый птичий глаз, привычное чувство богатства, в котором живет; просто.

Картины и портреты, снимки с которых есть в моей книге «Гоуа».

Здесь 38 номеров.

Греко (1548—1614) — два зала.

В картине «Le songe de Philippe II» [«Видение Филиппу II»] потрясающее богатство красок. И поразительны сопоставления ясного с неясным, едва различимым.

В портретах то же, что у Веласкеса, и что вообще больше всего меня захватывает: глубокое схватывание внутреннего существа всего образа.

«Видение» — воспаленное, почти безумное и в то же время глубоко содержательное воображение.

А «Христос, несущий крест» показался мне хорошим нервным актером, но сладковатым.

То же и «Святое семейство» Мурильо (1618—1682).

Всего 4 картины. Остановило мое внимание — «Le chevalier révèle son songe au pape Libère» [«Рыцарь рассказывает свое видение папе Либерию»].

[Рисунок]

Картина громадная, длинная, с овалом. Вот такая рама. Кавалер в середине чуть правее — лицом к папе; тот на троне — фасом к нам, внимательно опустив голову, как-то в полутени, чудесный не сановный грим. Около кавалера справа — его мечта — девушка просто красивая, просто чистая. А дальше за папой какой-то приближенный в полусвете, толстый, плотоядный, не жуткий, а комик, разглядывает с любознательной улыбкой девушку. А вся правая сторона — где-то внизу, в городе, какие-то группы беседующих граждан.

Рибера (1601—1652).

Очень какая-то неожиданная — «Спящий бродяга», впрочем, не похож на бродягу, лицом — какой-то более высокого класса... «Лестница Иакова»? Он очень реален, а картина мистична.

Веласкес Диего Родригес де Сильва, родился в Севилье, 1599, умер в Мадриде, 1660. Он здесь представлен чуть ли не больше всех, 34 картины.

Вот портреты! Вот схватывание самой тонкой и в то же время самой глубокой сущности человека. Самые разнообразные типы — от очень умных и вдумчивых, как, например, портрет художника, до почти наивных в своей скромной ограниченности.

Незабываем по мощи, силе, реальности тела «Бог Марс» — голый, сидит, точно выжидая, в военной каске, с усами (бедро перевязано).

Или по краскам и опять — ясности душевного содержания — портрет австрийской инфанты или Марии-Анны Австрийской (кстати, если на сцене дать такую ширину кринолинов, скажут — экзанаерация).

Балтазар-Карл мальчиком на коне — громадный холст, эффектный — мне не очень нравится.

«Поклонение волхвов». Здесь маленький Христос какой-то прозорливо-хитренький [...]

Совершенство — вот что потрясает во всех картинах. Совершенство данного направления. Заключается оно в потрясающей гармонии внутреннего содержания с формой (и с красками).

29 августа [1939]. Соглашение с Германией. Приезд Риббентропа.

22 сентября. Открытие сезона в МХАТе, филиале, в Большом театре.

Начало войны Германии с Польшей.

[Перечень постановок музыкального театра].

Греческая эпиграмма: «На гетеру Пасифилу. Много ворон на утесе смоковница кормит плодами; Всех Пасифила гостей, добрая, рада принять».

У Бальзака: все великие дарования понимают и уважают истинные страсти.

Ничто в жизни не требует большего внимания, чем вещи, кажущиеся естественными...

У каждого из нас есть своя несчастная страсть.

18 июня. 10 часов вечера — еще совсем светло и полная, яркая луна [Барвиха].

Барвиха с 5 июня до 3 июля. Дача — 3 июля.

У Рыкачева. Пoesия приходит как награда за глубокое и честное усилие ума и чувства.

К изданию. Пьесы «Новое дело», «Золото», «Цена жизни». Повести: «На литературных хлебах», «Губернаторская ревизия», «Мгла», «Драма за сценой», «Сны». Рассказы: «С дипломом», «Актриса», «Письмо», «Своя честь», «Бахчевник», «У могильного креста», «По пути».

У Мишечки и Зои Александровны родился сын 20 июля в 13 час. 3 минуты.

К заповедям актера:

Не руби сук, на котором сидишь. Чем выше сук, тем больше ты шлепнешься.

Уважай труд другого, если хочешь, чтоб уважали твой.

Не теряй леса из-за деревьев.

Чем больше гордости, тем больше ответственности.

[Подсчеты прихода и трат].

Екатерина Николаевна, в своем ласкобильном сердце, часто и многим, окружающим ее, говорила: «Ты мое золото». Оглядываясь теперь кругом и спрашиваю мысленно: «Кто кому говорит такие слова? И так?». И не замечаю ни намека. Сухо-сдержанным кругом, эгоистично... Вероятно, я сам такой и сам создаю такую атмосферу.

Страсть есть нечто совершенно реальное, а любовь — что-то невероятно исключительное, потому что любят не человека, а свое место около него.

У Суворина: «Развить это положение было бы весьма недурно, а не развивать его еще лучше».

Дунаевский — лирико-песенный жанр.

Кабардино-Балкария.

Республика имеет 300 тысяч населения.

Столица — Нальчик, около 130 тысяч жителей.

Кабардинское племя — от адыга (наистарейшие говорят: «Мы адыга, а не кабардинцы»). Родственны абхазцам, восточным черкесам.

Темирканов Хату Сагидович. Председатель Комитета [по делам] искусств республики, говорил мне, что до революции у кабардино-балкарцев не было письменности совершенно.

Сказания есть. О богатырях-нартах.

Начало подданства кабардинцев Московскому государству с 1552 года. По просьбе князей.

Потом вражда. Партизанство до Ермолова, который укротил.

Нальчик. В 1913 году здесь было менее 30 тысяч. Нальчик на высоте 525 метров. Хутор Долинский, где дом отдыха — 643 метра. Эльбрус — 5617 метров. Каштан-Тау — 5182. Дых-Тау — 5193. (Монблан — 4810 м.) Председатель Совнаркома Ахохов Хасанби Кареевич — 20—30. Секретарь обкома —

Миша с Зоей, ребенком и няней, Саша с Прасковией Васильевной приехали 8-го утром. Поезд пришел точно в 9.50 на Прохладную по расписанию, но на двое суток позднее. Вместо трех ночей от Москвы пять.

Получено из МХАТа за октябрь, из Музыкального театра за октябрь.

16-е [октября 1941]. Радио о прорыве фронта на Западном направлении и опасности Москвы.

Выехал из Нальчика с Нежным на «зисе» в среду, 29 октября. Путь в общем скучноватый. Сначала пустынной степью. Потом широкой долиной: справа, к горам — Осетия, слева — ингуши. Наш шофер, кабардинец, называет осетин лентяями.

Много каких-то переселенцев, возы — вроде дачников.

Военное движение для окопов. Орджоникидзе. Около театра группа. Сразу в фойе беседа.

Приготовлены комнаты у заведующего художественной частью осетинской драматической группы Фотиева.

Чисто, аккуратно, очень внимательно. Жена его, хозяйничающая, — начинающий драматург (однако за 30 лет). Антипова, Ольга Акимовна.

Я боялся, что они на меня разоряются. Но оказалось, Орджоникидзевский Комитет искусств выдал 100 рублей для приема меня, каковы Нежный и уплатил потом.

Город очень напоминает старинные, чисто русские города. С рядами, лавками, сквериком и т. д. Горы близко, вот они, вот и маковка Казбека, а город не горный. Столица Осетинской Республики.

Наутро, четверг 30-го, к часу дня приехал встретить меня Васадзе Акакий Алексеевич, худрук и актер и режиссер Грузинского драматического театра. Трогательно.

За завтраком даже уже говорил речь. Малый обаятельный. Мимикой, тоном напоминает Сашу Сумбатова, чем мне еще больше нравился.

Выехали в третьем часу.

До Казбека хорошо было, а потом — ой, караул! Должен был говорить шоферу: «Нэла, генацвалэ» («тише, родной!»).

Более диких ущелий, скал — я нигде не встречал. Дико и пустынно в Техасе, на Аризоне, — но там раскинуто широко; здесь дикие утесы сдавлены в ущелье.

Крымские, карпатские — это мягкие ландшафтики, уютные и приветные, располагающие к лирике, прогулкам, поездкам, пребываниям на летние месяцы.

1 сентября [1942] из Тбилиси. «Дуглас» — пилот Папуашвили.

До аэродрома минут 50.

По тбилисскому времени отлет в 8 часов. До Баку 550 км. 2 часа. В Баку час. Дальше прямо на Куйбышев. Через Каспийское море. Солончаки, пустыня. В Куйбышеве около 5 часов [17 часов].

До города километров 30.

Гостиница. Ночь.

Утром назад на аэродром.

Из Куйбышева отлет в 8 часов, 780 км. Без четверти одиннадцать — Москва.

Самое новое — под облаками. Огромное пространство как бы покрыто густым белым снегом — прямо зимний пейзаж на всем видимом из окошка пространстве, и на нем несколько [три-четыре] огромных снежных гор. А мы пронизываем туман, серовато-желтый, который клочьями несет мимо. Мы как будто стоим на месте, а туман несет мимо...

...Села, деревни, реки и города внизу. Деревни красивые: домики в неровном ряду, две полосы (это по улице, она видна за деревьями). Реки извилистые. Волга, спустя полчаса опять Волга. Город Саранск? интересен: с церквями, с дымами, с вышками на окраине.

Леса, вероятно, очень красивые, а для нас как будто только зеленые лужайки. Непрерывный мотор по три четверти тактов 6—7, потом переходит только в шум и через тактов 5 снова отбивает три четверти.

Немирович-Данченко - 1905/94